

УДК 908

**«ЗАГРАНИЦА» В ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
КУЛЬТУРНЫХ, СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В 1920-1930-Е ГГ.**

Алексеевко Елена Вячеславовна

магистрант

Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева,
г. Самара

Аннотация. Данное исследование выполнено в русле актуальных направлений исторической науки. В центре работы – изучение начального периода советской индустриализации и той роли, которую сыграла в индустриализации техническая помощь стран Запада, особенно США. Данная тема представляется актуальной и малоизученной в силу сложившегося еще в советские времена идеологизированного представления о том, что индустриализация была проведена исключительно за счет мобилизации внутренних ресурсов. Работа выполнена на материалах Самарского (Средневолжского) края, что придает ей дополнительную актуальность в плане реконструкции важной страницы региональной истории.

Ключевые слова: СССР, США, Самара, торгово-экономические отношения, советская власть, командировка, граница, производственные отношения.

Исследование «заграничной» повседневности советских граждан 1920-х – 1930-х гг. позволило создать многогранный и изменяющийся во времени «портрет» образа границы в жизни советской провинции.

Молодому советскому государству, сотрясенному социальными катастрофами, необходимо было поднять свой авторитет и встать в один ряд с развитыми странами. 1920 – 1930-е годы дали примеры мирного сотрудничества между людьми двух различных экономических систем. Оно позволило нашей стране войти в высшее звено индустриально развитых держав XX столетия. Контакт советского «человека» с границей носил характер новой ментальной оппозиции, не свойственной предшествующей дореволюционной эпохе: советский мир – капиталистический мир. Устойчивые формы политического сознания эпохи советской власти предполагали четкое разделение капиталистического и социалистического миров с позиций древнейшей оппозиции: свой-чужой. Разрыв систем был декомпенсирован через непосредственные торгово-экономические, технические и культурные контакты советского человека с миром капитализма [3].

Рассмотрение вопроса о политических и дипломатических отношениях СССР с иностранными государствами в 1920 – 1930-е гг. в период официального непризнания нового государства, в сфере торгово-экономических отношений показывает следующее. Политический дискурс сложившийся к 1920 – 1930-м гг. вызвал идеологическую радикализацию, углубив тем самым диалектику отторжения и имитации, враждебности и взаимодействия [6]. Одновременно происходило сближение СССР с внешним миром и дистанцирование, как две противоборствующие тенденции. Интенсивное сотрудничество социалистов и капиталистов сочеталось с изоляцией внешних идей и веяний, так как роль государства была решающей. Сила, которая одновременно запрещала и внедряла новое. Властный дискурс формировал мировоззренческие тенденции «нового» человека, поставленного к станку для создания светлого коммунистического общества. Главной фигурой эпохи становится человек в рабочей спецовке, своим трудом преобразующий страну и самого себя, подгоняя «время вперед», являющийся специалистом в прогрессивной области, адаптирующий под сложившуюся систему и адаптирующий систему под себя, прекрасно ориентирующийся в мировом пространстве, но уже охваченный повседневными битвами за экономические показатели, репрезентирующие накал идеологической борьбы. Разделение мира по принципу древнейшей оппозиции на «своих» – «чужих», еще не было наполнено тем градусом идеологической проработанности и контроля, каким она пропитается во всех звеньях в позднюю советскую эпоху. Через производственные контакты в мир провинциального советского города приходит огромный мир, наполняя повседневность провинциала новыми апориями и аллюзиями.

Сотни человек ежегодно направлялись за рубеж для обучения на иностранных заводах. Советские организации изучали достижения западных компаний, формулировали задания, участвовали в проектировании, выбирали оборудование, финансировали заказы и строительство. Трудовой героизм сыграл определенную мобилизующую роль, но проявлялся он главным образом в виде сверхурочного физического труда, тогда как заимствование западных технологий имело решающее значение для создания современных предприятий. Превращение «первенцев индустриализации» в центры развития отраслей, распространения передового опыта и подготовки кадров стало уже внутренним процессом. Однако «дефицитных» рабочих и специалистов, имевших стаж работы за рубежом, не всегда удавалось закрепить за посланными их предприятиями, так как их «перебрасывали» с одного завода на другой.

В работе выявлены особенности Советской концессионной политики и технической помощи стран Запада и Америки Советскому Союзу. В первые годы советская власть, апеллируя к филантропическим чувствам международного пролетариата, кроме материальной помощи, заручилась поддержкой сочувствующих, таким образом, сделав первый шаг в сторону восстановления дипломатических и экономических отношений с США, в чьих технологиях так

нуждалась. В начале 1920-х гг. первым этапом на пути восстановления торговых связей с иностранными государствами было начало концессионной деятельности советского государства – привлечение иностранного капитала. Дуализм концессий, теоретически заложенный, но не проработанный В.И. Лениным, был выражен в привлечении иностранных инвестиций для восстановления отечественной экономики и в то же время в борьбе с этим капиталом [8]. Поэтому к концу 1920-х гг. все отчетливее виделось будущее советской экономики – чисто государственной, без иностранных инвестиций, но с использованием другой формы сотрудничества – договоров техпомощи. Сделки на новой основе привлекли внимание Западных предпринимателей, а в условиях мирового экономического кризиса 1929 – 1933 гг. желание сотрудничать с огромной страной, нуждавшейся в передовых технологиях и опыте, только усилилось.

Россия использовала западные технологии, капиталы и техническую помощь при решении задач «догоняющей модернизации». Механическое прядение и ткачество, пароход, железная дорога, телеграф с азбукой Морзе, телефон, электростанция, сборочный конвейер, автомобиль и трактор поступили с Запада [15]. Аналогичные или близкие отечественные изобретения по ряду причин не находили широкого применения или оставались в единственном экземпляре, как, например, паровоз Черепановых или первый русский автомобиль 1896 г.

Что касается вопроса культурных контактов граждан СССР с границей, то он являлся важным средством распространения положительной информации о Стране Советов среди самых различных зарубежных кругов, также этот обмен помогал изучению и использованию достижения в разных областях науки и культуры. Большое количество иностранной литературы, посвященной техническим и научным достижениям стран Запада, заказывалось советскими учеными специалистами для осуществления технического прогресса.

В исследовании изучены командировки самарских специалистов за границу за период с 1923 г. по 1936 г. Впервые был выявлен пласт отчетов командированных, тексты которых отражали чувственно-эмоциональное восприятие и социально-психологическую информацию о другом, чужом мире не советской жизни. Советский провинциал не скрывал восхищения перед техническими достижениями запада, подробно описывая свои впечатления от увиденного. В описании жизни русских эмигрантов прослеживается идеологическая подоплека. Советский человек проводит параллели между сложившемся образом Америки 1920-х гг. и образом дореволюционной России, указывая исключительно на психологическое сходство. Можно констатировать, что особенность фиксировать свои чувства и эмоции в делопроизводственный отчет, превращая его в эго-источник делопроизводственного характера, является региональной.

Это доказывается сравнением отчетов, заметок и тезисов о заграничных командировках представителей центральных органов власти СССР и представителей периферии.

Реконструированы практики повседневности, связанные с процедурой оформления документов и порядка выезда граждан СССР за границу. В исследовании данный вопрос рассмотрен с точки зрения официального делопроизводства и законодательства, но материалы самарского партийного делопроизводства позволили выявить поведенческие практики, которые позволяли обойти официально принятые правила. Несмотря на официальное признание многими странами Советского Союза, с их стороны постоянно чинились препятствия для «диалога» культур. В ответ на это, индивидуумы создавали собственные практики поведения, адаптирующие, исходя из сложившихся условий, эту систему. В частности, не имея возможности получить визу США в СССР – выезжали в соседние страны для ее оформления, либо договаривались через советских граждан в Америке. «Маленький человек» находил лазейки для обхода решений, принятых властной верхушкой. Глобальные процессы амортизировались сложившимися неофициальными порядками, моделями поведения и стилем взаимодействия, что на практике порождало паттерны и казусы.

Образ заграницы глазами советского человека в 1920 – 1930-е гг. сочетал в себе одновременно негативные характеристики, такие как гегемония капитализма, махинации буржуа, изобилие только для богатых и т.д., которые внедрялись в советскую культуру через идеологизированную прессу, литературу, искусство, и черты, исключительно, положительные, отражавшиеся в форме заимствования передовых технологий, потребления первоклассных товаров, расширения кругозора «нового» человека и его культурного просвещения. Тем самым на повседневном уровне отражались властные тенденции внедрения идеологии в массы, заставляя советского человека быть всегда настороже в отношении иностранных гостей и лавировать в условиях сложившейся системы, одновременно сотрудничая и налаживая дружественные контакты. Любое знание – идеологично, как замечал М. Фуко [11, с. 262-269]. Новое советское знание, способное подпитать идею индустриализации, строилось на сочетании идей технического прогресса и символов культуры, «неясных по содержанию», но «эмоционально нагруженных» [1, с. 226-235]. Поворот к культуре в историографии дал возможность трактовать проявление идеологического в повседневных текстах поведения советских граждан как «рождение субъективности», как «ренессансный вариант ... как раз этих механизмов контроля, культурная система значений которых создает конкретных индивидов, управляя переходом от абстрактной возможности к конкретному историческому воплощению» [2].

В Самарском крае в 1920 – 1930-е гг. образ заграницы формировался двумя векторами: вектором действия власти «сверху» и вектором, создаваемым повседневными практиками

«снизу»; в границах господствующей идеологии, решениями партийных и общественных организаций, а также путем непосредственных контактов маленького человека с большим и разноцветным миром.

Список литературы:

1. Гирц К. Идеология как культурная система // Гирц К. Интерпретация культур. - М., 2004. - С. 226-235.
2. Гринблатт С. Формирование «я» в эпоху Ренессанса: от Мора до Шекспира. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/35/grinblat.html> (дата обращения 12.01.2017).
3. Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско – американских отношениях. Пер. с англ. Е. В. Нетесовой. - М., 2002.
4. Леденев С. Г. За станком у Форда. Из впечатлений участника поездки на тракторные заводы С. А. С. Ш. М., Ленинград. -1927.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М., - 1958.
6. Людке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Германский исторический институт в Москве, 2010.
7. Макс. За порядок, дисциплину, чистоту // Рабочая Самара. - Самара, 1930. - № 18 (173).
8. Осокина Е.А. Золото для индустриализации: «ТОРГСИН». - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009.
9. Россия и США. Экономические отношения 1917 -1933. Сборник документов. Под редакцией Г.Н. Севастьянова и Е.А. Тюрина. - М., 1997.
10. Самарский областной государственный архив социально – политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1. ОП. 5. Д. 58.
11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - СПб., 1994. - С. 262-269.
12. Цветков Г. Н. Шестнадцать лет непризнания. Политика США в отношении Советского государства в 1917-1933 гг. - Киев, 1971.
13. Шейнман И. Б. Что я видел в Америке. Что я сделал в СССР. - М., 1934.
14. Шишкин Е. А. Советское государство и страны Запада в 1927 – 1923 гг. Очерки истории становления экономических отношений. - Л., 1969.
15. Шпотов Б. М. Использование опыта США в реконструкции советской нефтяной промышленности в 1920–1930-е гг. // Российский журнал менеджмента. - 2006. - № 1.